

РАЗДЕЛ I

СТАТЬИ

М. В. РУСЯЕВА

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИКОНОГРАФИИ КИБЕЛЫ В СКУЛЬПТУРЕ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Среди многих богинь, почитаемых в античных городах Северного Причерноморья, Кибела занимает совершенно особое место. Несмотря на малоазийское происхождение, эллины наделили ее множеством божественных функций. Не только ее культ, но в отдельных чертах и образ были сравнительно рано синкретизированы с греческой мифологической Матерью богов Реей. Очевидно, вследствие этого и причерноморские эллины почитали ее преимущественно в ипостаси Матери богов и Великой Матери, значительно меньше – Фригийской Матери и просто Матери. Однако, в отличие от культа, исконное имя богини – Кибела (Кубаба), по всей вероятности, не было ими воспринято, поскольку не зафиксировано в эпиграфических источниках Северного Причерноморья. В современной литературе она чаще всего именуется Кибелой и Матерью богов. Эти же имена приняты и в данной статье.

На протяжении всего периода существования античных городов популярность этой богини способствовала не только импорту многочисленных, преимущественно малых форм статуэток, рельефов и, значительно реже, монументальных храмовых статуй, но и созданию ее памятников местными мастерами. Впрочем, собственно религиозный аспект не входит в задачу настоящей статьи. Но при этом важно отметить, что к изучению культа и изображений Кибелы в нашем антиковедении обращались многие ученые, особенно в последней четверти XX – начале XXI века [Škorpil, 1913; Кобылина, 1978; Русяева А., 1972; 1979, с. 101–114; 1992, с. 143–148; Johnston, 1996; Сапрыкин, Масленников, 1998, с. 419–425; Горончаровский, 1999; Шауб, 1999; 2007, с. 213–215; Иллариошкина, 2001; Емец, 2002, с. 51–53; Бондаренко, 2003, с. 102–105; 2007, с. 163–164; Зубарь, 2005; Молева, 2007; Voegh, 2007a; Сапрыкин, 2009, с. 224–231, 348–351; Скржинская, 2010, с. 136–148; Шевченко, 2011, с. 148, 273–276 и другие].

Тем не менее, в искусствоведении и археологии иконография почитаемой в Северном Причерноморье в античную эпоху богини так и не стала предметом специального исследования. Так, в монографии Ф. Науманн об иконографии Кибелы в фригийском и греческом искусстве [Naumann, 1983] рассмотрено большое количество памятников. Однако из 665 произведений, представленных в каталоге, только пять относятся к скульптурным статуэткам и рельефам из Ольвии и Боспора. В шестом томе «Corpus cultus Cybelae attidisque» М. Вермазерена собран почти полный

свод опубликованных к тому времени памятников коропластики, скульптуры и эпиграфики из Северного Причерноморья. Но это очень краткий каталог, в котором не рассматриваются какие-либо иконографические, стилистические и иные аспекты образа Кибелы [СССА, VI, p. 147–171, cat. 497–601]. В последнее время опубликованы новые памятники [Ланцов, 1999; 2001; АС, 2004, № 8, 9, 21, 23; Русяева М., 2006, с. 147–150; Бехтер, 2013], которые, наряду с уже давно известными, позволяют выделить и кратко рассмотреть их основные иконографические типы.

Образ Кибелы и ее атрибуты, на первый взгляд, достаточно консервативны и однообразны. Богиня чаще всего сидит на скамье или на троне в высоком головном уборе, длинном хитоне и гиматии. В ее руках – чаша и тимпан, на коленях – лежащий львёнок, реже рядом – сидящий лев либо два льва. Изображения богини известны по архаическим, классическим и самым массовым эллинистическим и римским произведениям искусства и художественных ремесел. Наибольший интерес представляют памятники скульптуры с точки зрения развития основных иконографических типов Кибелы в Северном Причерноморье и влияния на них монументального искусства Эллады, чему и будет посвящена статья. В основу настоящей предварительной типологии положены главным образом изображения фигуры богини в соотношении с ее атрибутами, поскольку собственно ее образ скульпторы в зависимости от своих представлений и общегреческих изменений в искусстве наделяли разнообразными чертами и в разном возрасте, что, разумеется, также требует изучения в дальнейшем.

К *первому типу* принадлежат две древнейшие в Северном Причерноморье воетивные стелы из святилища Матери богов в Ольвии [Русяева М., 2006, с. 147–148, рис. 148, 149; Voegh, 2007a, p. 24–25, Cat. 11–12]. На прямоугольной формы каменной плите в виде эдикулы, увенчанной невысоким треугольным фронтоном, в наиске помещена фигура сидящей в иератической позе Кибелы, задрапированной в плотно прилегающие к телу одежды без атрибутов. Руки лежат на коленях. Плохая сохранность рельефов и особенности материала, из которых они изготовлены (ольвийский ракушечник), не позволяют подробно рассмотреть черты лица, причёски и костюмы. Судя по остаткам охры на плитах, обе стелы были окрашены или, возможно, расписаны.

В построении композиции и деталях изображений на стелах имеются отличия. Так, на рельефе большего размера богиня сидит на скамье на всю длину прямоугольного, вытянутого по вертикали наиска, поставив ступни широко расставленных ног на подставку (рис. 1, 1)¹. От пояса хитон спадает широкой вертикальной складкой, подчеркивая контуры полных ног.

На меньшем рельефе фигура богини находится в более глубокой нише почти квадратной формы (рис. 1, 2)². Фронтон наиска декорирован узкими едва намеченными рельефными полосками. Мать богов восседает на невысоком троне, ступни ног по-

¹ Музей НИАЗ «Ольвия», инв. № О-85/АГД-21. Размеры: 52 x 35 x 18 см.

² Музей НИАЗ «Ольвия», инв. № О-85/АГД-22. Размеры: 44 x 35 x 20 см.

ставлены на выступ ниши, но колени так широко расставлены, что на ногах натянута ткань хитона. Массивная, круглой формы голова в покрывале как бы наклонена вниз под тяжестью опирающегося на нее фронтона. На чрезмерно широких плечах симметрично лежат концы покрывала или же схематически переданные пряди волос. Драпировки одежды не показаны, кроме широкой складки между ногами.

Округлый контур плеч, стройные, вытянутые пропорции тела, крупная, овальной формы голова на короткой шее первой фигуры Матери богов характерны для милетской скульптуры. Поза и пропорции второй (приземистые и округлые) напоминают статуи Бранхидов. Подобный тип небольшой стелы с сидящей в наиске богиней получил распространение в восточнотурецком искусстве со второй половины VI в. до н. э. Ольвийские рельефы близки к милетским и дидимским вотивам данного периода [Tuchelt, 1970, Abb. 127; Naumann, 1983, S. 124, 126, 129, 141–142, Kat. 48, 49, 54, 89, 90, Taf. 16, 1, 3; 17, 1; 19, 1, 2]. Изображение богини, сидящей на троне или скамье с подушкой, является милетским изобретением. По мнению исследователей, в период милетской колонизации ее культ вышел далеко за пределы Малой Азии. Аналогичные ольвийским вотивы известны на территории Испании, Франции, Великой Греции, Колхиды, Западного и Северного Причерноморья [Alexandrescu-Vianu, 1980; Naumann, 1983, S. 299–310; Hermary, 2000, Fig. 2–9, 17–23; Boegh, 2007a].

Б. Бегх видит в первом из ольвийских наисков влияние только милетской скульптуры, во втором – сочетание милетских и североионийских традиций. По ее мнению, со ссылкой на Ф. Науманн [1983, S. 142], чисто милетскими чертами являются: прямоугольная ниша, трон в виде блока, на котором сидит богиня, и широкая складка хитона между ногами; североионийские воздействия представлены относительно стройными пропорциями фигуры, характерными для многих ранних вотивов из Массалии (Марсель) и Веллии [Boegh, 2007a, p. 24–25]. Действительно, Ф. Науманн, отмечая наиболее характерные иконографические черты Кибелы в связи с теми или иными центрами, выделила для Милета также широкий торс богини, а для Северной Ионии и Эолии – вытянутый прямоугольник ниши, скамью во всю ширину [Naumann, 1983, S. 133–137].

Однако, в Массалии были найдены наиски с фигурой Матери богов самой разной комплекции (от очень стройной до очень массивной). На этих рельефах богиня сидит как на скамье в ширину ниши, так и на троне в виде блока [Naumann, 1983, Kat. 69–108; Hermary, 2000, Fig. 2, 5–9, 12]. На каждом из ольвийских рельефов также присутствует сочетание разных милетских и североионийских черт, что, скорее, свидетельствует о творческом подходе мастеров. Вероятно, в Ольвию был привезен оригинал подобной стелы из Милета, которая в третьей четверти VI в. до н. э. была скопирована местным мастером. Также не исключено, что ольвийский скульптор был выходцем из Милета, видевшим и хорошо знавшим статуарные образы архаической Кибелы. Однако, при построении композиции меньшего по размеру рельефа, мастер не рассчитал высоту ниши, из-за чего одна треть головы богини оказалась срезанной фронтоном (рис. 1, 2).

Форма ольвийских вотивов с фигурой сидящей Кибелы в середине прямоугольной ниши дает представление о символическом изображении храма (ΝΑΟΣ, ΝΑΙΣΚΟΣ). По мнению Е. Вайкл, наиск с образом Матери богов является не просто символом отдельного святилища, а своеобразным портативным храмом, изображение которого возникло в Греции под влиянием вырезанных в скалах фригийских памятников [Vikela, 2001, S. 74, 75]. Эту гипотезу также поддерживает Б. Бегх, считая наиск чрезвычайно важной частью иконографии богини. С ее точки зрения, сами наиски вместе с первыми ионийскими колонистами переносили дом богини на землю не только для ее сакрализации, но и для того, чтобы сделать неуправляемую землю управляемой. Это косвенно подтверждает взгляды Л. Ролле относительно того, что Кибеле поклонялись как покровительнице города (городских стен как пограничной зоны между урбанизированными и незаселенными областями страны) [см. Voegh, 2007a, p. 25–26].

Второй тип – это два вотивных, фрагментарно сохранившихся известняковых наиска из Ольвии с богиней, сидящей в иератической позе на кубической формы троне со львёнком на коленях [Русяева, 1972, с. 42–43; она же, 1986, с. 12, рис. 7]³. Как и в предыдущем иконографическом типе, одежда плотно облегает суммарно очерченные формы тела с широко раставленными ногами. Ни одна деталь одежды не показана, кроме широкой вертикальной складки между ногами. Ступни ног с грубо высеченными пальцами поставлены на дно ниши. Непропорционально тонкие кисти рук контрастируют с тяжеловесными очертаниями фигуры. Верхняя часть плиты с изображением головы отбита. Найденные в Нижнем городе Ольвии рельефы датируются первыми веками новой эры [Там же, с. 12].

Однако, плоскостный, крайне схематичный стиль их изготовления, отсутствие характерных для этого периода тимпана и фиалы роднят эти наиски с ионийскими архаическими вотивами. Изображение лежащего на коленях льва в архаический период известно по скульптурным наискам из Ионии, Эолии и Самоса [Naumann, 1983, S. 133], а также находкам терракотовых ионийских статуэток VI в. до н. э., в том числе из Ольвии [Леви, 1970, с. 37, 50, табл. 27, 4].

Изображение маленького львёнка на коленях богини зародилось в греческом искусстве под влиянием фригийского, где богиню часто показывали стоящей на спине льва, в качестве признака власти и символа покорения самого могучего и сильного животного. Возникновение в греческой иконографии одного из самых ранних атрибутов Кибелы – льва рассматривают сквозь призму греческого пантеона, где каждому богу были необходимы специальные атрибуты, отличающие его от других богов [Vøgh, 2007a, p. 325]. Можно предположить, что фрагменты известняковых рельефов

³ Музей НИАЗ «Ольвия». Размер первого рельефа – 38 x 46 см, от второго сохранился фрагмент правого нижнего угла плиты высотой 15 см. К сожалению, большинство известняковых рельефов найдены случайно как на территории полисов, так и некрополей. Как правило, они выполнены крайне небрежно, к тому же сам материал быстро выветривается и портится. Эти и другие факторы часто не дают возможности точно датировать тот или иной памятник и установить их вотивное или погребальное назначение.

– это произведения местного мастера архаического периода. Вероятно, после гетско-го нашествия и разбора строительных и культовых остатков на Западном теменосе фрагменты наисков могли быть перенесены из святилища Матери богов в Нижний город. Также нельзя исключать того, что рассматриваемые рельефы выполнены в архаизирующем стиле в послегетский период, когда культ богини становится менее популярным.

Третий тип – наиболее распространенные статуэтки Кибелы в калафе, с львёнком на коленях, тимпаном и чашей в руках, ставшие постоянными атрибутами этой богини в эллинистический и римский периоды. В северопричерноморских городах найдены мраморные эллинистические горельефы Кибелы, сидящей на широкой скамье (сходной с архаическими малоазиатскими рельефами).

Лучше всего сохранился образ богини III в. до н. э. из Ольвии [Русяева А., 1979, с. 110, рис. 55, 1] (рис. 2)⁴. Кибела сидит прямо, опираясь на широкую спинку. Кисть правой руки с фиалой лежит на колене, левая, с массивным браслетом на запястье, поддерживает тимпан, также поставленный на бедро ноги. Между широко раставленными коленями ног лежит львёнок. Богиня одета в традиционные длинный хитон с короткими свободными рукавами и гиматий, один конец которого переброшен через левую руку, а другой – живописно драпирует колени и икры ног разнонаправленными тяжеловесными складками. Соответственно эллинистической моде, хитон высоко под грудью подвязан толстым поясом, перевитым в виде жгута. На груди хитон собран V-образными складками. Ткань хитона, ниспадающая на высокую скамеечку и частично прикрывающая ступни ног в закрытых башмаках, проработана крупными и глубокими вертикальными драпировками. Правая нога слегка выдвинута вперед. На голове невысокий полуцилиндрический калаф, заканчивающийся на уровне верхнего выступа плиты. Пышные пряди волос разделены на прямой пробор и окаймляют округлое лицо с массивным подбородком и едва уловимой улыбкой. Длинные, заплетенные в толстые косы волосы спадают на грудь, почти до пояса.

Это произведение мелкой ольвийской скульптуры уникально необычным для образа Матери богов изображением старой женщины, лицо и шея которой испещрены глубокими морщинами. Возможно, в этом нашли проявление новые черты эллинистической скульптуры с ее тягой к реалистическому изображению действительности и интересом ко всему специфическому, экзотическому [ср. Pollitt, 2009, p. 141–149]⁵. По мнению Эндрю Стюарта, стиль эллинистической скульптуры стал предметом выбора, он зависел от личных представлений, вкусов мастера и заказчика [Stewart, 1990, p. 14–15]. Горельеф, вероятно, был не окончен, на что указывают грубость исполнения, отсутствие мелкой детализации и необработанность боковых сторон. Можно предположить, что это работа местного ольвийского скульптора.

⁴ КИМ НАНУ. Мрамор. Размеры: 24 x 16,5 x 4,5 см.

⁵ На Западном теменосе в Ольвии были найдены торс статуи Гермафродита и фрагменты скульптурной группы эллинистического времени [Русяева М., 2006, с. 151–148, рис. 156, 157].

К этому же типу принадлежат небольшие мраморные и известняковые фрагментированные горельефы эллинистического периода из Ольвии [Русяева М., 2006, с. 149, рис. 151, 152; Lejpunskaja, 2010, Vol. 1, p. 465–466, Cat. Q-2, Vol. 2, Pl. 350, Q-2], произведения I–II вв. н. э. из Мирмекия и Пантикапея [АС, 2004, с. 48–49, № 8, 9; СССР, VI, p. 162, cat. 563], а также статуэтки из Херсонеса II–III вв. [АСХ, 1976, с. 27, № 45, илл. 29; СССР, VI, p. 156, 159, cat. 537, 549, 550]. У всех отбита голова. Из недавно открытого храма Матери богов в Дионисополисе происходит аналогичная ольвийской, но лучшей сохранности мраморная статуэтка 280–260 гг. до н. э., в которой воплощен образ юной и стройной девушки [Lazarenko, Mircheva, Encheva, Sharankov, 2010, p. 22–23, fig. 20] (рис. 2). Этот тип вотивных рельефов известен, кроме того, по многочисленным произведениям из мрамора и известняка как в Причерноморье, так и за его пределами [Bordenache, 1969, tav. XXII, 47; Naumann, 1983, Kat. 215–266, Taf. 27, 1; СССР, III, cat. 316, Pl. CLII, 316; Alexandrescu Vianu, 1990, p. 192, Abb. 11, 12; 2000, Pl. 8–9].

Возникновение аналогичных изображений Ф. Науманн связывает со статуей Кибелы, установленной в ее святилище в Афинах в позднеклассическое время, сведения о которой не сохранились в письменных источниках. К периоду поздней классики также полностью формируется традиционное изображение сидящей на троне богини, наделенной характерными атрибутами – львом, фиалой и тимпаном [Naumann, 1983, S. 180, 181–184]. Тимпан – один из самых известных греческих атрибутов Кибелы, в отличие от фиалы, часто встречающейся в руках самых разных богов. В Аполлонии Понтийской было найдено наиболее раннее из известных изображение тимпана и фиалы в руках богини еще VI в. до н. э. [Alexandrescu-Vianu, 1980, S. 262f, fig. 1; Naumann, 1983, S. 138f, Cat. 68].

В классической и эллинистической периоды эти атрибуты, наряду со львом, стали наиболее распространенными в иконографии Кибелы. В пределах первой трети V в. до н. э. датируются еще два наиболее ранних изображения Кибелы с тимпаном из Фасоса [Salviat, 1964, p. 240f, № 1–2] и Эфеса [Naumann, 1983, S. 136]. В греческих литературных источниках тимпан впервые упоминается в гомеровском гимне Матери богов (последней четверти VI в. до н. э.) [Roller, 1999, p. 123]⁶. В середине V в. до н. э. Геродот при описании обрядов Кибелы в Кизике, в которых принимал участие скифский мудрец Анахарсис, живший в первой половине VI в. до н. э., также упоминает тимпан [Herod. IV, 76]. В свое время И. Саверкина считала, что калаф на голове Кибелы и львенок на коленях свидетельствуют о восточном влиянии на их композицию, возможно, повторяющей какой-то малоазийский оригинал последней четверти V в. до н. э. [1986, с. 133]. По мнению же Б. Бегх, сочетание тимпана и фиалы, впервые возникшее в творчестве скульпторов из Аполлонии Понтийской в VI в.

⁶ «Мать всех бессмертных богов и смертных людей, о восславь мне,/ Дочь великого Зевса, о звонко-голосая Муза!/ Любы ей звуки трещоток и бубнов и флейт переливы,/ Огненнооких рыкание львов, завывания волчьих,/ Звонкие горы и лесом заросшие логи глухие...» [Нот. гимн. XIV: пер. В.В.Вересаева].

до н. э., может служить подтверждением сильного и решающего влияния Западного Причерноморья на разработку иконографии Кибелы в греческом и римском искусстве в целом [Voegh, 2007a, p. 23]. В данном случае, исходя из теснейших культурных связей северопонтийских городов с Афинами, можно поддержать гипотезу Ф. Науманн, что, впрочем, требует дальнейших поисков иконографических образцов как в Афинах, так и в Западном Причерноморье и в Малой Азии.

В определенной степени это пока подтверждается находкой головы Кибелы в невысоком гладкоотшлифованном полосе из раскопок Херсонеса. Прическа и полос на затылке почти не проработаны. По-видимому, она принадлежала храмовой мраморной статуе, созданной аттическим мастером еще в конце V в. до н. э. почти в натуральную высоту [АСХ, 1976, с. 26, № 44, илл. 27; Саверкина, 1986, с. 134, кат. 57; Русяева М., 2005, с. 498–500, рис. 313; Greeks, 2007, cat. 34] (рис. 3, 1)⁷. Скульптор блестяще использовал принцип схематы, то есть вдохновенной выразительности образа. Среди произведений эллинских мастеров позднеклассического времени, пожалуй, только небольшая мраморная статуэтка сидящей на троне Кибелы из Амстердама наиболее близка к ней по трактовке образа [ср. Naumann, 1983, Kat. 256, Taf. 27, 1] (рис. 3, 2).

Одним из вариантов третьего типа является вотивная стела, предположительно, из Пантикапея IV в. до н. э., хранящаяся в Херсонском областном краеведческом музее [Бехтер, 2013, с. 15–19, рис. 6, 7] (рис. 4, 1)⁸. В наиске с пилястрами дорического ордера на прямоугольной каменной плите в виде эдикулы, увенчанной треугольным фронтоном, помещена сидящая на узкой скамье Кибела. Как и в первом варианте, на скамье лежит подушка (как символ дополнительного величия богини), однако отсутствует скамейка для ног. Наброшенный на голову поверх калафа гиматий слева едва прикрывает плечо, а справа пропущен под рукой и почти полностью окутывает ноги. Хитон на талии подпоясан и имеет небольшой напуск. Слева поверх покрывала свисает пояс. Руки с атрибутами (фиала и тимпан) слегка разведены в стороны и опираются локтями о сиденье скамьи. На широко разведенных коленях лежит львенок, повернутый вправо. Фигура богини в традиционном одеянии имеет более вытянутые пропорции, характерные для искусства поздней классики.

Вотивные наиски и статуэтки этого типа, по мнению Ф. Науманн, возникли в Аттике, начиная с позднеклассического времени. Херсонскому рельефу наиболее близок по композиции наиск из копенгагенской Глиптотеки [Naumann, 1983, S. 180–187, Kat. 179, Taf. 26, 1] (рис. 4, 2). К этому же подтипу относятся многочисленные известняковые эллинистические наиски из Ольвии и ее хоры, изготовленные как из местного, так и привозного известняка [Русяева А., 1972, с. 42–43, рис. 1, 2; 4, 2], а также фрагментированные эллинистические наиски из греческого мрамора (коллекция Голенищева (ГЭ)), происхождение которых связывают с Херсонесом [СССА, VI,

⁷ ГЭ, инв. № Х.1903.118. Высота – 20 см.

⁸ ХОКМ, инв. № ХЕМ-а-7128. Размеры: 117 x 64–68 x 11–13 см.

р. 158–159, cat. 547, 548], и вотивный известняковый рельеф из Херсонеса первых веков новой эры местной крайне небрежной работы [АСХ, 1976, с. 27, № 46, илл. 30].

Найденные в причерноморских полисах отдельные фрагменты женских задранированных в хитон и гиматий торсов, голов, фигур львов, тимпанов и тронов также можно условно отнести к третьему типу. Особый интерес представляют головы Кибелы в высоких калафах и в башенной короне (*corona muralis*) (Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Тиритака) [Waldhauer, 1936, Bd. III, S. 23, № 256, Abb. 29; Белов, 1971, с. 111; СССРА, VI, р. 160, cat. 552, 553; Ланцов, 2001, с. 161; АС, 2004, с. 186–188, № 120, 121; Русяева М., 2006, с. 149]. Считается, что головной убор типа высокого калафа характерен более всего для образа Кибелы эллинистического периода, когда богиня все еще сохраняла за собой хтонические черты покровительницы животного мира и плодоносящих сил природы [Naumann, 1983, Taf. 26–27]. В башенной или стенной короне она олицетворяла сакральное владычество над городом и его защиту в период опасности. Этот головной убор на изображениях богини появляется в восточногреческом искусстве лишь в конце V – начале IV вв. до н. э. Он был заимствован эллинскими мастерами из скульптуры Киликии и Финикии, где ее культ имел широкое распространение [ΠΑΠΑΓΕΩΡΓΙΟΥ, 1997, р. 71–74, 265–268].

По сравнению с произведениями этого круга остальные типы иконографии Кибелы в Северном Причерноморье представлены немногочисленными находками. Так, образцом для *четвертого типа* послужила культовая статуя Кибелы, поставленная на афинской агоре после 430 г. до н. э. В научной литературе нет единой точки зрения относительно ее авторства, так как античные писатели оставили противоречивые сведения: согласно Плинию Старшему, это один из любимых учеников Фидия – Агоракрит [NH, XXXVI, 17], но Арриан [Periplus pont. eux. 9] и Павсаний [I, 3, 5] указали имя Фидия. В последнее время все больше исследователей называют автором афинской статуи Агоракрита [Ridway, 1981, р. 171–173; Naumann, 1983, S. 159–169; Palagia, 2005, р. 125; Munn, 2006, р. 328–329, fig. 14; Сапрыкин, 2009, с. 224].

В распоряжении ученых нет достоверных данных, позволяющих точно реконструировать афинский прототип. Только у Арриана при описании более поздней статуи из Фасиса указывается, что в руке богиня держала тимпан, а лев стоял рядом с тронем [Periplus pont. eux. 9]. Статуя Агоракрита известна по мраморным копиям позднеклассического, эллинистического и римского периодов [Naumann, S. 159–169, Kat. 123–132].

Лишь две фрагментированные монументальные мраморные статуи относятся к выделенному здесь типу. Одна из них высотой 1,06 м давно найдена в Пантикапее. Богиня сидит на троне с высокой спинкой и с подлокотниками в виде головок баранов [Waldhauer, 1936, Bd. III, S. 20, № 248, Taf. XIV, XV; Кобылина, 1978, с. 34, кат. 5; Саверкина, 1986, с. 128–130, кат. 53; Соколов, 1999, с. 356, илл. 239] (рис. 5, 1)⁹. У трона справа сидит лев, слева прислонен тимпан. В построении фигуры намечен хи-

⁹ ГЭ, инв. № ПАН. 729

азм: правая нога выставлена вперед, ей отвечает напряженная и приподнятая вверх левая рука, в которой, возможно, была чаша. Расслабленная правая рука лежала на голове льва, левая нога была немного отставлена назад. Скульптор, соблюдая каноническую для позы Кибелы фронтальность, за счет горделиво отведенного назад торса, соприкасающегося со спинкой трона, придает ей большую естественность и свободу. В анфас ее фигура кажется тяжеловесной и монументальной, в профиль – более стройной и изящной. Этот эффект во многом достигается при помощи мастерски уложенных драпировок. Богиня одета в подвязанный на талии ионийский хитон с короткими рукавами и плащ. Плотная ткань хитона прилегает к телу и моделирует его формы, подчеркивая округлость груди. Плотный плащ, переброшенный через левое плечо, ложится крупными горизонтальными складками на живот и ноги, полностью окутывая нижнюю часть фигуры. На каждое плечо опускаются по два спиралевидных локона архаистического типа. В композиционном построении, в пропорциях фигуры, в ее подлинной монументальности и в общей схеме расположения драпировок она очень близка к фидиевской школе.

В вышеупомянутом болгарском храме Кибелы эллинистического периода, кроме статуэток и рельефов с ее изображением, найдена фрагментированная главная храмовая статуя богини высотой 0,86 м. Архаистической прической, львом и тимпаном она наиболее близка по иконографии к пантикапейской [Lazarenko, Mircheva, Encheva, Sharankov, 2010, p. 23, fig. 21] (рис. 5, 2). Обе статуи, по всей вероятности, представляют собой копии переработанного в разное время оригинала статуи Агоракрита. Однако решить вопрос о том, какая из них более ранняя, сейчас не представляется возможным из-за самых разных датировок пантикапейской Кибелы: от конца V в. до н. э. [Соколов, 1999, с. 356, илл. 239] до позднеримского времени [Waldhauer, 1936, Bd. III, S. 20, № 248; Кобылина, 1978, с. 34, кат. 5; Саверкина, 1986, с. 130; CCCA, VI, p. 167, cat. 585].

Возможной вариацией четвертого иконографического типа может быть монументальная мраморная статуя сидящей женщины на профилированном табурете с подушкой из участка НГС в Ольвии [Лейпунська, Самойлова, 1997; Лейпунская, Русяева А., 2006, с. 114–117, рис. 3; Lejpunskaja, 2010, Vol. 1, p. 465–466, Cat. Q-1, Vol. 2, Pl. 349, Q-1] (рис. 6)¹⁰. Пропорционально правильно сложенная фигура изображена фронтально, в ее построении присутствует хиазм. По сравнению с пантикапейской статуей, ее поза не производит столь величественного впечатления. Во многом этому способствуют живописность драпировок тонкого хитона с напуском на талии и гиматия из такой же легкой ткани. Один конец плаща переброшен через левое плечо и драпирует сохранившуюся часть руки, второй – полностью закутывает бедра и ноги, опускаясь до щиколоток. На животе он собран в толстый жгут, спадающий слева тяжелыми вертикальными складками. Плотно обтягивающая колени и голени

¹⁰ КАМ НАНУ, инв. № О-91-522. Высота – 87 см. Утрачена голова, правая рука и стопа ноги, отбиты левая рука ниже локтя и рельеф на правой грани табурета.

ткань подчеркивает положение ног женщины: правая выставлена вперед, а левая – в сандалии на высокой подошве – отведена назад. Левая рука согнута в локте, плотно прижата к туловищу. Рельефно и глубоко проработанные вертикальные складки гиматия образуют своеобразную опору для этой руки. Правая рука, судя по тщательно высеченным драпировкам хитона и плаща на боку, была отведена в сторону.

Опубликовавшая эту статую Н.А. Лейпунская атрибутировала ее как изображение музы, выполненное в первой половине III в. до н. э. Исследовательница обратила внимание на скол с правой стороны табурета, посчитав его продолжением какого-то атрибута (например, маски) [Лейпунская, Русяева А., 2006, с. 114–117; Lejpunskaja, 2010, Vol. 1, p. 466, note 1144]. В свою очередь Пия Гулдагер Билде контур этого скола сопоставила с профильным изображением сидящего сбоку табурета льва, а саму статую, без каких либо сомнений, интерпретировала как образ Кибелы [Lejpunskaja, 2010, Vol. 1, p. 466]. Последняя атрибуция представляется более верной. Несмотря на значительные повреждения в этой части скульптуры, хорошо прослеживается анатомически правильно переданный силуэт сидящего крупного животного, голова которого достигала коленей сидящей рядом женщины. Подобным образом с правой стороны трона были изображены сидящие львы на статуях из Пантикапея (горельефная фигура) и Дионисополиса (барельеф) (рис. 5, 1–2). Известны и другие наиски и статуэтки Кибелы с аналогичным изображением льва [М.Е.Р., 1924, p. 241; Kaltsas, 2003, cat. 491; СССРА, III, cat. 317, 439, Pl. CLII 317, CL 439]. В связи с этим представляется возможным реконструировать и другие атрибуты богини. Правая рука держала на весу фиалу, а в левой – вертикально стоял тимпан, как на статуэтке из Амстердама (рис. 3, 2). Косвенным подтверждением атрибуции этой статуи как образа Кибелы также может служить фрагментированная статуэтка этой же богини, найденная рядом [Lejpunskaja, 2010, Vol. 1, p. 466, Cat. Q-2]. Тыльная сторона статуи грубо обработана, в ней видны пять отверстий для крепления. Возможно, она была установлена в наиске домашнего святилища Матери богов.

Пятый тип – сидящая на троне Кибела, фланкированная двумя фигурами львов. Богиня одета в длинный хитон, подпоясанный высоко под грудью, и гиматий, ниспадающий на колени. В правой руке – фиала, кистью левой руки она опирается на вертикально стоящий тимпан. Фрагментарно сохранившиеся мраморные статуэтки этого типа первых веков н. э. известны по находкам в Херсонесе. Для них характерна симметричность композиции, декоративно-плоскостная и условная трактовка деталей, в частности, барельефные и тесно прижатые к трону фигуры львов [АСХ, 1976, с. 27–28, № 47–49, илл. 28; СССРА, VI, p. 156–159, cat. 535, 542, 546, 551]. Эта композиционная схема получила распространение еще в эллинистический период в сопредельных с Северным Причерноморьем регионах Фракии и Македонии. Происхождение иконографии аналогичных по композиции изображений с двумя фигурами львов ученые связывают с пергамской художественной школой [Naumann, 1983, Kat. 557, 563, 567, Taf. 42–44, 1; Саверкина, 1986, с. 131, кат. 54; ПΑΠΑΓΕΩΡΓΙΟΥ, 1997, kat. 222; Alexandrescu Vianu, 2000, p. 45–46, Cat. 23, Pl. 9 a; Nankov, 2007].

Шестой тип представлен мраморной вотивной статуэткой Кибелы, сидящей в кресле с высокой широкой спинкой из Пантикапея I в. до н. э. – I в. н. э. [Соколов, 1973, № 64; 1999, с. 356, ил. 240; Naumann, 1983, Kat. 598; CCCA, VI, p. 166, cat. 579, 580; Диатроптов, Журавлев, Ломтадзе, 2002, № 364] (рис. 7, 1)¹¹. Ее своеобразие заключается в том, что правая рука с чашей опущена на голову сидящего рядом с креслом льва. Левая рука согнута, локтем опирается на спину второго рычащего льва, сидящего на подлокотнике кресла. Кисть этой руки прикасается к голове с пышными распущенными волосами, разделенными на прямой пробор. Близкие изображения Кибелы известны по эллинистическим статуэткам и найску, происхождение иконографии которых связывают с Вифинией [Naumann, 1983, Kat. 601, 603, Taf. 44, 3, 4] (рис. 7, 2,3).

Следующий *седьмой тип* – Кибела в высоком головном уборе с традиционными атрибутами сидит на троне, установленном на высоком постаменте. На коленях богини – львёнок. По сторонам от трона тоже на высоких пьедесталах сидят два льва. Этот тип представлен известняковым рельефом I в. до н. э. – I в. н. э. из Тиритаки с крайне схематичной фигурой богини в найске, положившей правую руку на голову одного из львов (рис. 8, 1)¹². На антах едва заметны контуры двух фигур (Гермеса и Гекаты?). Ученые по-разному интерпретируют головной убор богини: корона [Кобылина, 1978, с. 38, № 14], поврежденный полос [СССА, VI, p. 163, cat. 567], высокий головной убор [АС, 2004, с. 67, № 22] и, наконец, полумесяц над головой [Сапрыкин, 2009, с. 348, рис. 134]. По мнению С. Сапрыкина, стилистически этот памятник близок эллинистическим рельефам с синкретическим образом Кибелы-Ма и Анаит-Селены (или Изиды), на что указывает изображение месяца над головой. Саму же богиню на рельефе можно ассоциировать с Кибелой, которая наделена чертами понтийской богини Анаит и греческой Артемиды, также иногда изображавшейся с полумесяцем. Создание такого вотива свидетельствует о связи на Боспоре иранской Анаит (греч. Артемиды и Афродиты) с фригийской Великой Матерью – Кибелой [Там же, с. 348–349]. Традиция изображать льва, сидящего на высоком постаменте, была известна, в частности, в искусстве Атики (монументальная статуя Кибелы с одной фигурой льва из Пирея, восходящая к подражаниям статуи Агоракрита [Naumann, 1983, Kat. 123, Taf. 22, 1]. Вероятно, композиция рельефа из Тиритаки воспроизводит какой-то монументальный памятник позднеэллинистического периода.

Восьмой тип – рельефы первого века н. э. с изображением Кибелы с ее обычными атрибутами, сидящей на троне между Гермесом в петасе и Корой или Гекатой в найске. В отличие от сидящей анфас Кибелы, они стоят в три четверти и повернуты к центру композиции. В правой руке Гермеса – одноручный сосуд, из которого он делает возлияние в чашу Кибелы, или же держит его опущенным. По левую руку от Кибелы – богиня держит по факелу в руке. В построении этих композиций скульпторы

¹¹ ГИМ, инв. № 18656. Оп. Б-40. Высота – 36,5 см.

¹² КГИКЗ, инв. № 246. Размеры: 72,5 x 47 x 14,5 см.

использовали архаический принцип исокефалии – равноголовья. Вотивы этого типа найдены в Ольвии [Oksmann, 1928, S. 89–90, fig. 9; Кобылина, 1978, с. 36–37, № 11; CCCA, VI, cat. 520, 521], Пантикапее, Тиритаке и Нимфее [Кобылина, 1978, с. 35–37, № 10, 12; CCCA, VI, cat. 559, 566, 588; AC, 2004, с. 64–66, 69, № 19–21, 24; Johnston, 1996]. Наиболее тщательным исполнением выделяется пантикапейский рельеф [лит. см.: AC, 2004, с. 64, № 19] (рис. 8, 2)¹³. В свое время М. Кобылина ошибочно отнесла его к ольвийским находкам [Кобылина, 1978, с. 35–36, № 10]. Можно предположить, что эти вотивы в I в. н. э. были изготовлены в одной мастерской Пантикапея по единому образцу, но разными мастерами.

Божества, стоящие рядом с Кибелой, известны на произведениях аттического мраморного рельефа второй половины IV в. до н. э. в двух вариантах: на антах наискосок и по бокам от богини в наиске [Conze, 1891, S. 258, Kat. 692; Kaltsas, 2003, cat. 491]. По росту миниатюрные фигуры Гермеса и Гекаты ниже колен сидящей на троне Кибелы. На рельефах позднеклассического – раннеримского времени из разных городов античного мира крупные фигуры Гермеса и Гекаты стоят по бокам от богини в наиске [Picard, 1957; CCCA, III, cat. 28; CCCA, I, cat. 286, 675, 681]. На стукковом и бронзовых наисках из музеев Каира и Берлина применена исокефалия.

Предположительно, к *девятому типу* относится фрагмент мраморного рельефа из Херсонеса [ACX, 1976, с. 29, № 56, илл. 34; CCCA, VI, p. 157, cat. 539] (рис. 9, 1)¹⁴. Сохранилось изображение нижней части женской фигуры, льва, стоящего на задних лапах, и ноги, вероятно, от фигуры мужского божества. Этот тип выделен на основании рельефов Кибелы в наиске с одной или двумя предстоящими фигурами, которые были известны в Эфесе, начиная с середины IV в. до н. э. [Naumann, 1983, Kat. 446–474] (рис. 9, 2).

Последний – *десятый тип* – барельефная полуфигура Кибелы в клейме неправильной прямоугольной формы на плите вторичного использования. На голове богини – калаф, в левой руке – огромный тимпан (или скипетр), правая рука опущена вниз, рядом с ней – круглой формы предмет. Этот тип композиции представлен рельефом III–III вв. н. э. с крайне схематичной проработкой деталей из раскопок в Керчи [AC, 2004, с. 68, № 23] (рис. 9, 3)¹⁵. По мнению П. Джонстон, со II в. н. э. тимпан, связанный с оргиастическим культовым поклонением, постепенно вытесняется скипетром, указывая прежде всего на увеличение правового аспекта идентификации Кибелы в римское время [Johnston, 1996].

Таким образом, в скульптуре из античных городов Северного Причерноморья можно выделить как минимум 10 иконографических типов Кибелы, представленных фрагментарно сохранившимися единичными монументальными статуями (в натуральную или чуть меньше высоту), множеством вотивных статуэток и рельефов, в

¹³ КГИКЗ, инв. № 869. Размеры: 79 x 51 x 17 см.

¹⁴ НЗ «Херсонес Таврический», инв. № 3373. Размеры: 12 x 25 x 10 см.

¹⁵ КГИКЗ, инв. № 455. Размеры: 60 x 49 x 12 см.

основном невысокого художественного уровня. Благодаря скульптурным образцам в мастерских короoplastов в значительно большем количестве изготавливались более дешевые терракотовые статуэтки Кибелы. В общем – это изображения сидящей на троне богини с традиционными атрибутами. В разное время они создавались под влиянием как малоазийских (Милет, Смирна, Пергам, Вифиния, Эфес и др.), так и аттических (Афины) храмовых статуй и рельефов, преимущественно местными причерноморскими мастерами. Иконография богини на протяжении многих веков оставалась очень консервативной. Как показывает приведенная выше типология, поза (сидит на троне) и одежда (хитон и гиматий) Кибелы почти не претерпели изменений. Вариации допускались только в атрибутах: положение и количество львов (от одного до трех), наличие или отсутствие тимпана и фиалы, появление жезла и, наконец, введение в композицию других божеств. В целом, иконография этих скульптур известна по находкам не только в Северном Причерноморье, но и в других регионах античной ойкумены.

ЛИТЕРАТУРА

- Античная скульптура* / Т. Магковская, Е. Зинько, Е. Иллариопкина. – К., 2004.
- Античная скульптура Херсонеса*. – К., 1976.
- Белов Г.Д.* Скульптура из Херсонеса в собрании Эрмитажа // *Культура и искусство античного мира*. – Л., 1971.
- Бехтер А.П.* Предварительные замечания к IOSPE П². Эпиграфические памятники из фондов Херсонского краеведческого музея // *ВДИ*. – 2013. – № 1.
- Бондаренко М.Е.* Пантеон Херсонеса Таврического. – М., 2003.
- Бондаренко М.Е.* Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья. – М., 2007.
- Горнчаровский В.К.* К вопросу о культе Кибелы на Боспоре в первые века н. э. // *Скифский квадрат: Stratum Plus*. – СПб., Кишинев, Одесса, 1999. – № 3.
- Диатроптов П.Д., Журавлева Д.В., Ломтадзе Г.А.* Скульптура, надгробные памятники, изделия из мрамора и известняка // *На краю ойкумены. Греки и варвары на северном берегу Понта Эвксинского*. – М., 2002.
- Емец И.А.* Греко-варварские религиозные взаимовлияния на Боспоре Киммерийском. – М., 2002.
- Зубарь В.М.* Об особенностях отправления культа Кибелы в Херсонесе Таврическом // *БФ*. – СПб., 2005.
- Иллариопкина Е.Н.* О культе Кибелы на Боспоре (новый рельеф из фондов Керченского заповедника) // *Матер. междунар. конф., посвящ. 175-летию Керченского музея древностей*. – Керчь, 2001.
- Кобылина М.М.* Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. – М., 1978.
- Ланцов С. Б.* Две votivные таблички из святилища римских военнослужащих около Сакского озера в Крыму // *Хсб*. – 1999. – Вып. 10.
- Ланцов С. Б.* Фрагменты скульптуры и лапидарных надписей из античного святилища в Западном Крыму // *Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона*. – Севастополь-Краков, 2001.
- Леви Е. И.* Терракоты из Ольвии // *Терракоты Северного Причерноморья*. – САИ. – Г1–11. – М., 1970.
- Лейтуньска Н. А., Самойлова Т. Л.* Нова скульптура в Ольвії // *Археологія*. – 1997. – № 2.
- Лейтунская Н. А., Русяева А. С.* Частный музейон в Ольвии Понтийской // *БИ*. – 2006. – Вып. XI.
- Молева Н.В.* О культе Кибелы на Боспоре // *БФ*. – СПб., 2007. – Ч. 1.
- Русяева А. С.* Культ Кібели в Ольвії // *Археологія*. – 1972. – Вип. 7.

- Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – К., 1979.
- Русяева А.С. О культурной жизни Ольвии послегетского времени // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. – К., 1986.
- Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. – К., 1992.
- Русяева А.С. Святилище Матери Богов // Древнейший теменос Ольвии Понтийской. — МАИЭТ, Suppl. 2. — Симферополь, 2006.
- Русяева М.В. Культура и памятники изобразительного искусства // Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. – К., 2005.
- Русяева М.В. Скульптура и терракоты // Древнейший теменос Ольвии Понтийской. – МАИЭТ, Suppl. 2. – Симферополь, 2006.
- Саверкина И. Греческая скульптура V в. до н.э. в собрании Эрмитажа. Оригиналы и римские копии. Каталог. – Л., 1986.
- Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. – М.-Тула, 2009.
- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире. – М., 1998.
- Скрябинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010.
- Соколов Г.И. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства. – Л., 1973.
- Соколов Г.И. Искусство Боспорского царства. – М., 1999.
- Шайб И.Ю. Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья // Скифский квадрат: Stratum Plus. – СПб., Кишинев, Одесса, 1999. – № 3.
- Шайб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII – IV вв. до н. э. – СПб., 2007.
- Шевченко Т. М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса. – К., 2011.
- Alexandrescu Vianu M. Sur la diffusion du culte de Cybèle dans le bassin de la mer Noire à l'époque archaïque // Dacia. – 1980. – 24.
- Alexandrescu Vianu M. Die Steinskulptur von Histria // Histria. Eine Griechenstadt an der rumänischen Schwarzmeerküste (éds. P. Alexandrescu et W. Schuller). – Xenia 25. – Konstanz, 1990.
- Alexandrescu Vianu M. Les Statues et les reliefs en Pierre // Histria. – IX. – Bucarest-Paris, 2000.
- Boegh B. The cult of Kybele around the Black Sea in the Archaic period // БФ. – 2007. – II.
- Bøgh B. The Phrygian Background of Kybele // Numen. – 2007 a. – Vol. 54.
- Bordenache G. Sculture greche e romane del Museo Nazionale di Antichia di Bucarest. I. – Bucarest, 1969.
- Conze A. Beschreibung der antiken Skulpturen mit Ausschluss der pergamenischen Fundstücke: mit 1266 Abbildungen im Text / Herausgegeben von der Generalverwaltung. – Berlin, 1891.
- Greeks on the Black Sea: Ancient Art from the Hermitage / Getty Trust Publications: J. Paul Getty Museum / edited by Anna A. Trofimova. – Los Angeles, 2007.
- Hermayr A. Les naiskoi votifs de Marseille // Les cultes des cités phocéennes, actes du colloque d'Aix-en-Provence. Marseille, 4–5 juin 1999 / éd. A. Hermayr et H. Tréziny. Etudes Massaliètes 6. – Aix-en-Provence, 2000.
- Johnston P. A. Cybele and Her Companions on the Northern Littoral of the Black Sea // Cybele, Attis and Related Cults: Essays in Memory of M.J. Vermaseren / ed. by Eugene N. Lane. – Leiden; New York, Köln, 1996.
- Kaltsas N. Sculpture in the National Archaeological Museum, Athens. – Los Angeles, 2003.
- Lazarenko I., Mircheva E., Encheva R., Sharankov N. The Temple of the Pontic Mother of Gods in Dionysopolis // Ancient Sacral Monuments in the Black Sea / ed. by Elias K. Petropoulos & Alexander A. Maslennikov. – Thessaloniki, 2010.
- Lejpunskaja N. A. Sculpture // The Lower City of Olbia in the 6th century BC to the 4th century AD / ed. by Nina A. Lejpunskaja, Pia Guldager Bilde, Jakob Munk Højte, Valentina V. Krapivina & Sergej D. Kryžickij. – BSS. – Aarhus University Press, 2010. – 13. – Vol. 1–2.
- M.E.P. Miscellaneous Greek and Roman Sculptures // Bulletin of the Metropolitan Museum of Art 19(10). – 1924.

- Munn M.* The Mother of the Gods, Athens, and the Tyranny of Asia. A Study of Sovereignty in Ancient Religion. – University of California Press, 2006.
- Nankov E.* Toward the Thracian religion in the Early Hellenistic period: a terracotta figurine of Kybele from Seuthopolis reconsidered // *Archaeologia Bulgarica*. – 2007. – XI.
- Naumann F.* Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst. – Tübingen, 1983.
- Okスマnn E.* Antike Skulpturen in Odessa // *AA*. – 1928. – 1–2 Heft.
- Palagia O.* Classical Athenes // *Greek Sculpture: Function, Materials, and Techniques in the Archaic and Classical Periods* / ed. by Olga Palagia. – Cambridge University Press, 2005.
- Parapegeorgiu P.* Παπαγεωργίου Π. Τό τεραχόμορφο στέμμα. Στην τέχνη της μέσης Ανατολής καί της αρχαίας Ελλάδας έως τό τέλος της έλληνιστικής εποχής. – Θεσσαλονίκη, 1997.
- Picard C.* Sur un naiskos inédit de Cybèle, au Musée du Caire // *Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot*. – 1957. – Tome 49.
- Pollitt J.J.* Art in the Hellenistic Age. – Cambridge, 2009.
- Roller L. E.* In Search of God the Mother. – Berkeley–Los Angeles–London, 1999.
- Ridgway B. S.* Fifth Century Styles in Greek Sculpture. – Princeton, 1981.
- Salviat F.* Stèles et naiskoi de Cybèle à Thasos // *BCH*. – 1964. – Vol. 88.
- Stewart A. F.* Greek Sculpture: An Exploration. Vol. I–II. – New Haven and London, 1990.
- Škorpil V.* Kybelin kult v risi Bosporske // *Sbornik prací filologických. Dvornímu Radovi Professoru Josepu Kralovi k Sedasatým Naroženinám v Praze*. – 1913.
- Tuchelt K.* Die archaischen Skulpturen von Didyma. – Berlin, 1970.
- Vermaseren M. J.* Corpus cultus Cybelae attidisque. III: Aegyptus, Africa, Hispania, Gallia et Britannia. – Leiden: Brill, 1986.
- Vermaseren M. J.* Corpus cultus Cybelae attidisque. – I: Asia Minor. – Leiden: Brill, 1987.
- Vermaseren M. J.* Corpus cultus Cybelae attidisque. – VI: Germania, Raetia, Noricum, Pannonia, Dalmatia, Macedonia, Thracia, Moesia, Dacia, Regnum Bospori, Colchis, Scythia et Sarmatia. – Leiden: Brill, 1989.
- Víkela E.* Bemerkungen zu Ikonographie und Bildtypologie der Meter-Kybelereliefs // *AM*. – 2001. – Vol. 116.
- Waldhauer O.* Die antiken Skulpturen der Ermitage. – Berlin–Leipzig, 1928. – Bd. I; 1931. – Bd. II; 1936. – Bd. III.

М. В. Русяева

ОСНОВНІ ТИПИ ІКОНОГРАФІЇ КІБЕЛИ В СКУЛЬПТУРІ АНТИЧНИХ МІСТ ПІВНІЧНОГО ПРИЧОРНОМОР'Я

Резюме

У статті розглядаються пам'ятники скульптури з античних міст Північного Причорномор'я з зображенням Кібели як місцевого, так і імпортного виготовлення. На підставі пози і набору атрибутів богині було виділено десять основних іконографічних типів. Перших два – виникли під впливом іонійського мистецтва в архаїчний період. Третій, найбільш поширений, і четвертий (дві монументальні культові статуї) створені під впливом мистецтва Аттики в кінці V – на початку IV ст. до н. е. В цей час повністю сформоване традиційне зображення богині, яка сидить на троні та наділена характерними атрибутами – левом, фіалою і тимпаном. Інші іконографічні типи характеризуються різноманітними варіаціями атрибутів: розташуванням і кількістю фігур левів (від одного до трьох), наявністю або відсутністю тимпана і фіали, введенням до композиції Гермеса і Гекати, появою скипетра. Ці твори, як правило, відомі за окремими екземплярами. Їх виникнення пов'язано з різними регіонами античного світу: Пергамом, Смірною, Віфінією, Аттикою, Ефесом тощо.

М. В. Русяева

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИКОНОГРАФИИ КИБЕЛЫ В СКУЛЬПТУРЕ АНТИЧНЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Резюме

В статье рассматриваются памятники скульптуры из античных городов Северного Причерноморья с изображением Кибелы как местного, так и импортного изготовления. На основании позы и набора атрибутов богини было выделено десять основных иконографических типов. Первые два – возникли под влиянием ионийского искусства в архаический период. Третий, наиболее распространенный, и четвертый (две монументальные культовые статуи) созданы под влиянием искусства Аттики в конце V – начале IV вв. до н. э. К этому времени полностью формируется традиционное изображение сидящей на троне богини, наделенной характерными атрибутами – львом, фиалой и тимпаном. Остальные иконографические типы характеризуются разнообразными вариациями атрибутов: положение и количество фигур львов (от одного до трех), наличие или отсутствие тимпана и фиалы, введение в композицию Гермеса и Гекаты, появление скипетра. Эти памятники, как правило, представлены отдельными экземплярами. Их возникновение связано с разными регионами античного мира: Пергамом, Смирной, Вифинией, Аттикой, Эфесом и т. д.

M.V. Rusaeva

MAIN TYPES OF ICONOGRAPHY OF CYBELE IN SCULPTURE OF ANTIQUE CITIES OF THE NORTH PONTIC AREA

Summary

The article discusses sculptural monuments with the image of Cybele of local and imported production from antique cities of the North Pontic area. Based on the posture and set of attributes of the goddess, ten basic iconographic types have been distinguished. The first two of them were created under the influence of Ionian art in the archaic period. The third most common one, and the fourth type (two monumental religious statues) were influenced by the art of Attica at the end of the 5th - the beginning of the 4th century BC. By that time, the traditional image of the goddess seated on a throne, endowed with distinctive attributes - a lion, a phiala and a tympanum had been formed in full. The rest of iconographic types are characterized by different variations of attributes: the position and number of figures of lions (from one to three), the presence or absence of the tympanum and phiale, addition of Hermes and Hecate to the composition, appearance of a scepter. These monuments are usually represented by separate items. Their appearance is connected with different regions of the ancient world: Pergamon, Smyrna, Bithynia, Attica, Ephesus, etc.

Рис. 1. 1–2 – вотивные стелы из Ольвии.

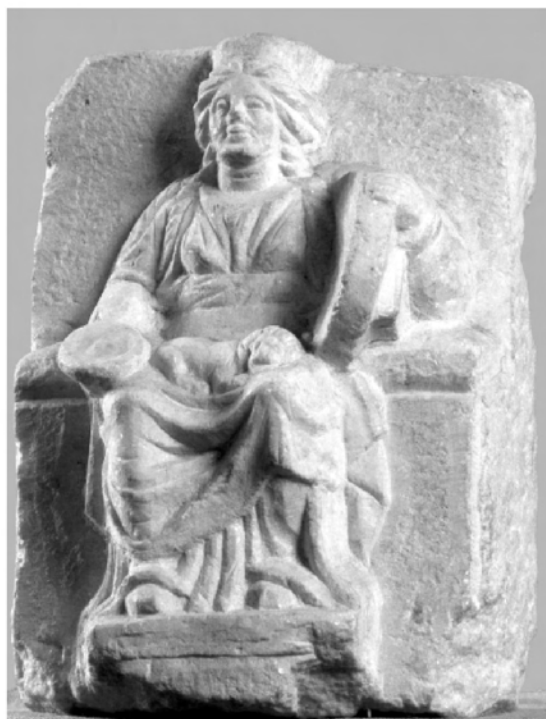

Рис. 2. Вотивный горельеф с изображением Матери Богов в образе старой женщины из Ольвии.

Рис. 3.
1 – голова Кибелы из Херсонеса; 2 – статуэтка из Амстердама.

Рис. 4. Вотивные стелы:
1 – из Херсона (по Бехтер, 2013); 2 – из Копенгагена (по Naumann, 1983).

Рис. 5. Культурные статуи:

1 – из Пантикалея (по Саверкиной, 1986); 2 – из Дионисополиса (по Lazarenko, Mircheva, Encheva, Sharankov, 2010).

Рис. 6. Культурная статуя из Ольвии.

Рис. 7. Вотивные статуэтки:

1 – из Пантикапея (по Диатроптов, Журавлев, Ломгадзе, 2002); 2, 3 – из Вифинии и Мадрида.

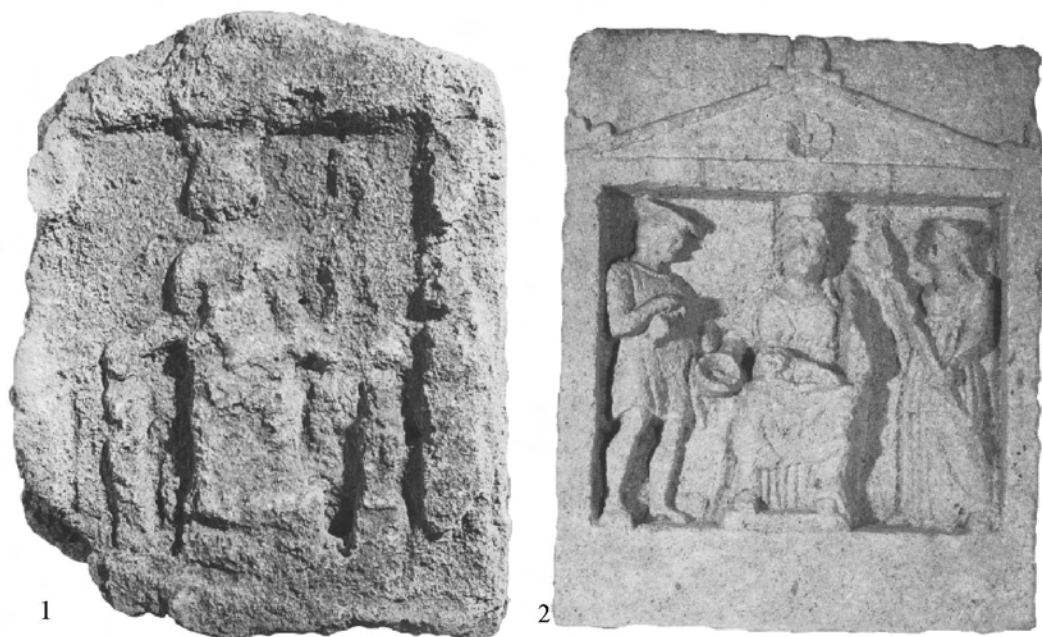

Рис. 8. Вотивные стелы:

1 – из Тиритаки; 2 – из Пантикапея (обе по АС, 2004).

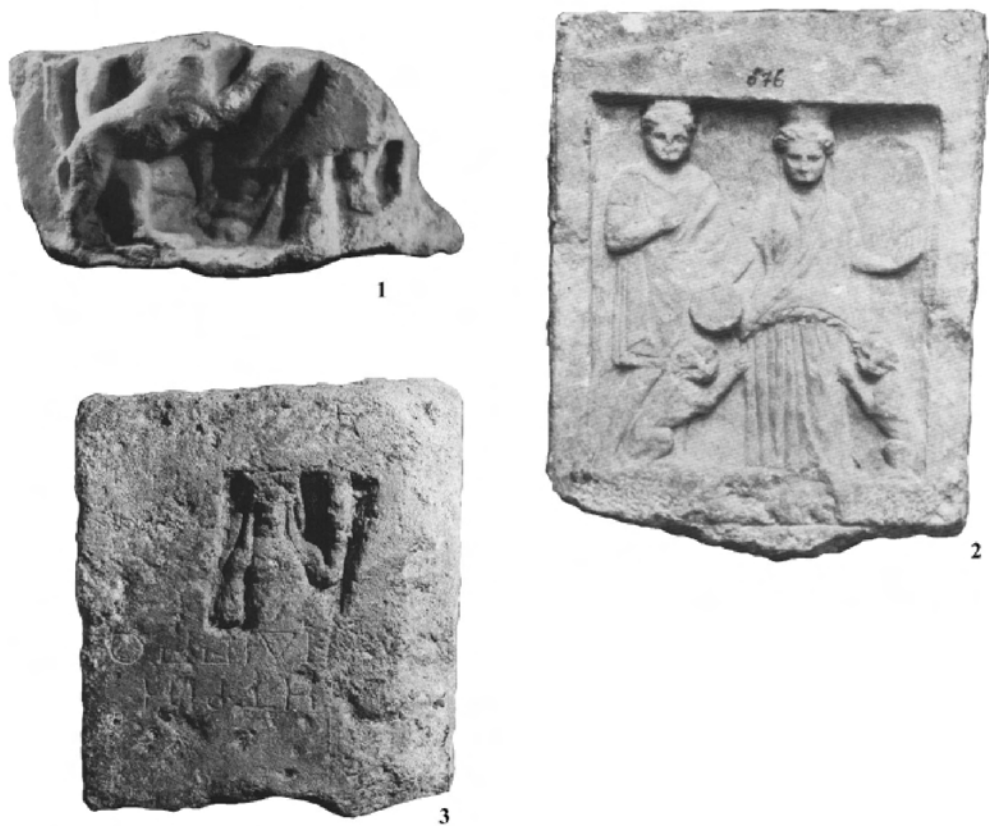

Рис. 9.

1 – фрагмент рельефа из Херсонеса (по АСХ, 1976); 2 – вотивный рельеф из Эфеса (Naumann, 1983);
3 – рельеф из Керчи (АС, 2004).